

ВИЗАНТИЙСКОЕ СВЕТСКОЕ И КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.1>

UDC 93/94;930.85

LBC 63.3(0)4-9

Submitted: 27.06.2018

Accepted: 14.09.2018

THE RECEPTION AND TRANSLITERATION OF CONCEPTS AND TERMS OF BYZANTINE LAW: COGNITIVE ASPECTS OF SYSTEMATIZATION¹

Yury Ya. Vin

Institute of World History, RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. The contemporary Humanities consider the reception as perception of foreign law and juridical culture. The reception of law, having been a component part of social culture, is applied to Byzantine law and its Slavonian assignees.

The section *The methods and approaches to study on reception of concepts and terms: theoretical aspects* contains grounds of analysis of reception. It means the authentic notions and terms of law monuments. The cognitive aspects of conceptual and terminological reception are examined as something paramount in the light of integral connection with the history of law and the upgrowth of culture. The adoption of concepts and terms in Byzantine law is proclaimed as special academic problem.

The section *The conceptual and terminological reception in Byzantine law: scientific grounds* relies on an overview of fundamental transformation of the system of Mediaeval Byzantine law. Its ideological gist was based on the Canon law and rules, which represented the fundamentals of creed and moral principles of Christianity and legal relationships. The evaluation is simultaneously given to consequences of transition from Roman law, written in Latin, to Early Mediaeval forms of Greek compilations in post-Justinian period of Byzantine history. These grounds allow considering the adoption of Roman law concepts and terms in Byzantine law as their reception in full sense of this word quite justifiable.

The section *The analysis of conceptual and terminological reception of Byzantine law* refers to specific examples of adoption of Roman law vocabulary in Mediaeval Byzantine law. Here, the main principles of systematization of loan notions and terms are represented. The parts of speech and morphological composition of loan words, separate concepts and terms as well as word-combinations and syntagmas formed by them are to be a special object of attention.

The section *The results and conclusion* declares a necessity of revelation of full circle of loan notions and terms, their identification and systematization by contemporary information technologies. The Expert System 'Byzantine Law and Acts' and the online Thesaurus developed now are to be technological resources, intended to fulfill this aim.

Key words: Byzantium, Byzantine Law, reception, concepts, terms, Expert System, Thesaurus.

Citation. Vin Yu. Ya. The Reception and Transliteration of Concepts and Terms of Byzantine Law: Cognitive Aspects of Systematization. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 5, pp. 6-24. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.1>

РЕЦЕПЦИЯ И ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ ПОНЯТИЙ И ТЕРМИНОВ ВИЗАНТИЙСКОГО ПРАВА: КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ¹

Юрий Яковлевич Вин

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Современная гуманитарная наука рассматривает рецепцию как освоение чужестранной правовой и юридической культуры. Рецепция права, будучи составной частью социальной культуры, касается собственно византийского права и его славянских правопреемников.

Раздел «Методы и подходы к изучению понятийно-терминологической рецепции: теоретические аспекты» содержит обоснование анализа рецепции аутентичных понятий и терминов памятников права. Во главу угла поставлены когнитивные аспекты понятийно-терминологической рецепции в свете ее неотъемлемой связи с историей права и подъемом правовой культуры. Заимствование понятий и терминов в византийском праве объявляется особой научной проблемой.

Раздел «Понятийно-терминологическая рецепция в византийском праве: научные основания» опирается на представления о коренном преобразовании системы средневекового византийского права. Ее идейная суть зиждилась на каноническом праве и правилах, отображавших основы вероисповедания и моральные устои христианства и стоящие за ними правоотношения. Одновременно получают оценку последствия перехода в послеюстиниановский период византийской истории от «римского» права, записанного на латинском языке, к раннесредневековым формам греческих компиляций. На указанных основаниях заимствование в византийском праве из римского права понятий и терминов вполне оправданно считать рецепцией в полном смысле этого слова.

Раздел «Анализ понятийно-терминологической рецепции в византийском праве» отсылает к конкретным примерам заимствования лексики римского права в средневековом византийском праве. Здесь раскрываются основные принципы систематизации реципированных понятий и терминов. Предметом внимания должны стать их частеречный состав и морфологические особенности, как отдельные понятия и термины, так и образованные ими словосочетания и синтагмы.

Раздел «Результаты и Заключение» декларирует необходимость выявления полного круга заимствованных понятий и терминов, их идентификации и систематизации с помощью обращения к современным информационным технологиям. Технологическими ресурсами для выполнения поставленной задачи предназначены стать Экспертная система «Византийское право и акты» и разрабатываемый на ее основе электронный тезаурус.

Ключевые слова: Византия, византийское право, рецепция, понятия, термины, экспертная система, тезаурус.

Цитирование. Вин Ю. Я. Рецепция и транслитерация понятий и терминов византийского права: когнитивные аспекты систематизации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 5. – С. 6–24. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.1>

Chacun de nous craint tellement d'avouer qu'il travaille avec des notions à demi obscures et dont il ignore le sens plein qu'il ne communique aux autres que ce qu'il croit avoir bien défini.

(Каждый из нас настолько боится признаться, что он работает с наполовину туманными понятиями, точный смысл которых ему не известен, что передает другим только то, что ему кажется четко определенным.)

S. Moscovici (С. Московичи)

Введение. Проблема рецепции – всеобъемлющая проблема современной гумани-

тарной науки. Рецепция охватывает разные отрасли научных знаний и культуры. Разумеется, приоритетное внимание отдано проблемам рецепции в сфере права, особенно истории права, где издавна закладываются основы научных теорий рецепции. Достаточно сослаться на суть рецепции как воплощения культурной интеграции народов вообще, и в частности права. Сама по себе рецепция, восприимчивая в широком плане взаимного влияния правовых культур различных народов, является выражением присущих им интенций, обуславливаемых асинхронностью и многовариантностью исторического развития каждо-

го из них [32, с. 105–106]. В этом ракурсе рецепция права, рассматриваемого как составная часть социальной культуры, – наиболее общий феномен. Он способствует видоизменениям национальной юридической системы реципиента [42, р. 27 etc., esp. р. 30]. Рецепция права, представляя собой, несомненно, фактор цивилизационного развития общества, является ассимиляцией чужеродных моделей права. В ней видят освоение чужестранной юридической культуры. В этом смысле слова рецепция права – результат удовлетворения конкретных потребностей развития страны-реципиента. Рецепция служит ускорению трансформации ее юридической системы и обогащению ее собственной юридической культуры [42, р. 68–69].

Именно поэтому сохраняют чрезвычайную актуальность взгляды на рецепцию и высказывания о ее сути известных ученых. Среди них, бесспорно, должен быть назван Ф.В. Тарановский, выдающийся теоретик и историк государства и права, знаток средневекового Русского государства и стран Балканского полуострова. По мнению историка, рецепция иноземного права происходит под влиянием совокупности объективных причин и не может быть произволом или следствием рутины профессиональных юристов ([36, с. 246], также см.: [36, с. 176–177 и далее]). Конечно, это касается не только собственно византийского права, но и его славянских правопреемников [10, с. 46–50]. Несомненно, усвоение ими византийского правового наследия протекало по мере вызревания объективных условий и надобности заимствования чужеродных норм. Их рецепция осуществлялась опосредованно и, во всяком случае, – непрямой линией [38, с. 56 и далее].

Современные правоведы предлагают самые разнообразные интерпретации проблемы рецепции, помещая в центре своего внимания заимствования в сфере права. В этом плане особой важностью обладает не просто отнесение правовой системы к сложным системам государственного устройства, а признание того, что развитие правовой системы необходимо требует ее взаимодействия с другими социальными системами, как и взаимодействия с правовыми системами других государств. Именно заимствования извне спе-

циалисты по праву считают рецепцией. При этом подчеркивается, что заимствования предполагают их адаптацию к заимствующей их правовой системе. Саму по себе правовую рецепцию подразделяют на три ведущих направления. Во главу угла ставят рецепцию смыслов, когда заимствуется сущность явления, его характерные черты. Это позволяет сохранять специфический механизм регулирования. Наряду с тем выделяют рецепцию содержания. Она заключается в заимствовании содержания юридической деятельности. Наконец, в теоретическом осмыслении рецепции получает отображение также рецепция формы. Речь идет о заимствовании формы, наполняемой новым содержанием и смыслом (подробнее см.: [31, с. 43]). Таковы общие посылки к реализации цели настоящего исследования – теоретическое обоснование изучения рецепции понятий и терминов византийского права.

Методы и подходы к изучению понятийно-терминологической рецепции: теоретические аспекты. Каковы бы ни были основные направления рецепции, в ее предмете хотелось бы выделить именно те аспекты, которые имеют прямое или косвенное отношение к заимствованию понятий и терминов. Прежде всего подразумеваются аутентичные понятия и термины памятников права, отображающие основное содержание его положений. Собственно говоря, рецепция понятий и терминов не исключает ее причастности к каждому из вышеназванных направлений заимствований в сфере права. С указанных позиций обращение к когнитивным аспектам изучения понятий и терминов само по себе ведет настоящее исследование по пути выявления когнитивных ориентиров средневекового мышления. За этим, безусловно, стоит специфика средневековой когниции, то есть мышления и познания. Интерпретация когниции с широких позиций подразумевает усвоение информации человеческим сознанием. Связанные с этим процессы реализуются, если их рассматривать в языковом воплощении, как взаимодействие систем восприятия, представления и понимания заключенного в слове информации. Речь, таким образом, идет о познании и отображении в сознании человека прошлого окружающей действитель-

ности. В рецепциях византийских правовых памятников аккумулируются идейные основания и вехи эволюции всего средневекового права. В конечном счете, вопрос стоит не просто о формировании правовых понятий и юридической терминологии, а о широком понимании права как фактора культурного развития средневекового человека, которое обусловлено характеристиками процесса его мышления. Показательно, что эти сугубо когнитивные аспекты рецепции сохраняют свою силу издревле вплоть до сегодняшнего дня, когда происходит заимствование римского терминологического наследия в современном законодательстве. Здесь реципированные термины неизбежно наполняют новое содержание, тогда как их использование нацелено на сохранение юридической сущности правовых норм [23, с. 77]. Однако при их характеристике ни в коем случае нельзя забывать о культурном значении заимствованных понятий и терминов, точнее говоря, их восприятию как средства культурного влияния. Недаром границы использования понятия рецепции в современной науке очень часто расширяются до обозначения заимствований в сфере культуры. «Рецепция культуры» и тому подобные формулировки обозначения этого явления – один из наиболее распространенных стереотипов современной научной мысли, в том числе касающейся византийско-славянских исследований (например, см.: [35, с. 166–168; 33, с. 9–19; 56, р. 214–261; 57, р. 214–261]). Безусловно, такой научный подход отображает неотъемлемую связь рецепции с историей права и подъемом культуры (например, см.: [29, с. 157 и далее; 28, с. 206 и далее; 27, с. 187 и далее; 26, с. 229 и далее; 25, с. 229 и далее; 24, с. 232 и далее]).

Сказанное касается культуры общества в целом, в особенности такого общества, как византийское. В этом смысле показательна устремленность современного американского ученого Э. Калделлиса, с которой он обратился к проблеме заимствования греческого наследия в византийской культуре. Ученый вводит в название своего труда, посвященного проблеме эллинизма в Византии, понятие «рецепция классической традиции» (the Reception of the Classic Tradition) (см.: [53]). Однако во Введении к книге специалист про-

ясняет отнюдь не содержание понятия «рецепция». Оно на самом деле остается на периферии концепции ученого, а в центре его внимания оказываются формулировки с использованием приводимого понятия, которое введено в название труда. Во-первых, его автор ставит логическое ударение на роли, сыгранной «рецепцией классической традиции» в процессе «трансформаций византийской идентичности». В ее характеристике Э. Калделлис отступает от восприятия Византии в качестве универалистской, христианской многоэтнической империи, что общепринято в научном сообществе. Греческий интеллектуал настаивает на том, что речь должна идти о национальном, в современном смысле слова, государстве «ромеев», имея в виду под ними греческое обозначение римлян [53, р. 4–5]. Во-вторых, патриот уточняет, что введение в название его труда понятия «рецепции классической традиции» предполагает изучение этого явления как фактора трансформации «греческой идентичности» (Hellenic identity) [53, р. 6–7]. Оставляя в стороне своеобразие изложенной концепции, нужно признать то, что в ее свете самое понятие «рецепции», как показывает содержание труда, соотносено с переменами в области прежде всего культуры, а не права. О последнем ученый, правда, упоминает неоднократно. Преимущественно Э. Калделлис затрагивает проблемы права в широком его понимании как фактора культурного развития Византии ([53, р. 48–49, 51, 52, 59, 66, 69 etc., 77–78, 102, 104, 189]; также ср.: [53, р. 64]). И в этом смысле право сопоставлено с развитием греческого языка. Это позволяет в Заключении труда его автору утверждать, что римская правовая традиция – это всего лишь некая ограниченная «траектория» в национальной культуре, то есть «эллинизме». Он стал неким транснациональным идеалом, который «укокоренился» (to be rooted) в греческом языке благодаря «не прекращающемуся» его «существованию» [53, р. 390].

Рассказывая о концепции Э. Калделлиса, в конце концов, нельзя забывать о том, что римская правовая традиция сама по себе испытывала неоспоримое влияние эллинизма. Наиболее ярким примером тому является рецепция системой римского частного права первых столетий новой эры родосского мор-

ского права в форме «Родосского морского закона» («Lex Rhodia Navalis»). Свидетельством служат и «Дигесты» Юстиниана, и «Василики» (D.XIV.2 – В.А.LIII.3. Также см.: В.А.LIII.3.Add. «ΤΑ ΚΕΦΑΛΑΙΑ ΤΟΥ ΝΟΜΟΥ ΤΩΝ ΡΟΔΙΩΝ» etc.) (подробнее см.: [18, особ. с. 106–151; 19; 7, с. 492; 34, с. 74 и далее]; также см.: [41]). Одновременно надо отметить тот факт, что Э. Калделлис поднимает проблему соотношения латинского и греческого языка в средневековом византийском обществе, его культуре, в сфере просвещения и государственного управления, и иных областях повседневной жизни приемников римского наследия, включая право (подробнее см.: [53, р. 64 etc.]). Касаясь мысли Э. Калделлиса относительно роли греческого языка, остается только подчеркнуть – исходным пунктом суждений ученого стали его наблюдения по поводу того, что латинские термины римского права далеко не всегда могут быть переведены на греческий язык надлежащим образом. В этой связи, ссылаясь на термины греческого происхождения, Э. Калделлис приводит, в частности, пример понятия «auctoritas» (см.: [53, р. 64]; о греческом эквиваленте понятия «auctoritas» подробнее см.: [9, с. 36–41; 15, с. 58–60]).

Здесь надо сказать о том, что «рецепция» понятий и терминов в византийском праве является особой научной проблемой. Само понятие «рецепция» разъясняется как восстановление действия – отбор, заимствование, переработка и усвоение того нормативного и идейно-теоретического содержания римского права, которое применимо для регулирования общественных отношений на «более высокой ступени» развития (см.: [29, с. 157; 28, с. 206; 27, с. 187; 26, с. 229; 25, с. 229 и далее; 24, с. 232]). На первый взгляд, может показаться, что понятие «рецепция» в отношении к артефактам средневековой византийской культуры неправомерно, поскольку речь идет об одной и той же «ступени общественного развития» и культуре! Наверное, с формально-юридической точки зрения дело обстоит именно так. К тому же, по мнению Н.Р. Филатова, современного специалиста в области рецепции права, она, как и сопряженные с правом проявления «преемственности», «аккультурации» и иные подобного рода феномены,

раскрывает содержание стоящих за ней в сфере правовой культуры понятий благодаря взаимодействию и взаимовлиянию различных культур и правовых систем. Однако в этом смысле правовая рецепция предполагает заимствование прошлого правового опыта, равно как и элементов современных правовых систем, которые опосредует их «правопреемственность» (подробнее см.: [39, с. 11 и далее, особ. с. 12]). Иначе говоря, рецепцией права оправданно называть не только любое заимствование, как подчеркивает Н.Р. Филатов, из одной правовой системы в другую, но и преемственность правовых институтов, юридической техники и правоприменения. В конечном счете, обоснованно считать правовой рецепцией и заимствование идей, и общих взглядов, касающихся правопорядка [39, с. 14–15]. Безусловно, такое понимание рецепции вполне оправданно проецируется на византийскую правовую культуру.

Понятийно-терминологическая рецепция в византийском праве: научные основания. Действительно, на пути Византии от поздней Античности к Средневековью происходит, если воспользоваться выражением Э. Калделлиса, кардинальная «трансформация» самых разных аспектов развития византийского общества и культуры, воспринявших всей своей природой идейные основания христианства. И это в первую очередь надлежит относить к византийскому праву. Оно испытало глубочайшие системные перемены, вызванные к жизни становлением христианства в качестве господствующей религии. Переход к новым устоям жизни сопровождала огромная по своим масштабам и принципиальная по своему существу переработка силами блестящей плеяды византийских юристов и комментаторов обширного позднеантичного наследия. Первым этапом формирования византийского права стало создание законодательства Юстиниана. В дальнейшем оно сводилось в более или менее обширные компендиумы и законодательные своды, крупнейшим из которых стали «Василики» (подробнее см.: [30, с. 134–254]). Равным образом происходило составление многочисленных схолий к такого рода памятникам права (подробнее, например, см.: [62, р. 279 etc.]).

Оценивая общее развитие византийского права, нужно исходить из того, что структура вновь созданных средневековых его памятников в сравнении с Юстиниановым законодательством претерпела решительные изменения, носившие системный характер. Наряду с тем уже во времена Юстиниана начинается интеграция императорского законодательства с церковными канонами (см.: [6, с. 10 и далее, особ. с. 14 и далее; 5, с. 388–389 и далее]; также см.: [4, с. 37–47]). Иначе говоря, на пути становления средневекового византийского права последовали не просто несомненные его видоизменения, а произошла, вновь прибегая к выражению Э. Калделлиса, «трансформация» всей правовой системы. Принципы ее построения в корне изменяются благодаря господству христианского мировоззрения и очевидному подъему канонического права (см.: [30, с. 72–84]). В правовой культуре средневековых византийцев укрепляются начала христианского вероучения. Они шаг за шагом проникают и прямо или косвенно представлены практически во всех наиболее значимых памятниках средневекового византийского права. Поэтому упреждая вопрос об их «юридизме», следует признать, что в средневековой Византии фактически складывается обновленная и осененная идеями христианства и идеологии господствующих кругов общества правовая система. Ее идейная суть, как показывают энциклопедически отточенные материалы одной из последних посвященных тому коллективной монографий зарубежных специалистов, зиждилась на каноническом праве (подробнее см.: [52]). К сожалению, их труд лишен какого-либо обобщения. Тем не менее ясно, что влияние канонического права оказывалось ощутимо в византийском имперском законодательстве и правовой мысли на протяжении всей истории Византии [52, р. 125–132, 150–163, 174–176].

Говоря иными словами, в недрах средневекового социума родилась новая по своей идейной сути, запечатленная в каноническом праве, система права, где приоритет, бесспорно, принадлежал правилам, отображавшим основы вероисповедания и моральные устои христианства и стоящие за ними правоотношения (см.: [54, р. 24–114]). Нет сомнения в том, что в глазах средневекового византийца

позднеантичное наследие служило лишь для придания почерпнутым в нем правовым нормам «юридической» силы, претворенной в новой правовой системе. Она, будучи подкреплена авторитетом юристов прошлого, выстраивалась как принятые и признанные в средневековой юриспруденции правовые нормы древности (см.: [59, р. 115–169; 58, р. 170–214]). Благодаря лишь этому при цивилизационном подходе византийское право повсеместно отождествляется с римским наследием как «римское» или «греко-римское», то есть «византийское» право [42, р. 42 etc.]. И самое удивительное, этому принципу, который зиждется на рассмотрении средневекового византийского права в качестве системы «римско-византийского» права, многие ученые, если не большинство из них, следуют даже в тех случаях, когда на первый план выходит признание ведущей идеологической роли канонического права как основополагающей формы средневекового права (например, см.: [42, р. 56 etc.]). Возникает вопрос: насколько оправданно отождествлять византийское право с римским?

Отвечая на заданный вопрос, нужно сказать, что эта проблема является предметом непрекращающейся дискуссии (подробнее см.: [3, с. 173–178, особ. с. 173–174]). В первую очередь нельзя умолчать о тех, кто, рассматривая поставленную проблему исключительно под углом «римского» права, откровенно ее извращает, когда основополагающие памятники византийской правовой мысли, такие как «Эклога», «Прохирон» и даже «Василики», объявляются «сборниками упрощенного римского права» (см.: [29, с. 163; 28, с. 214; 27, с. 192; 26, с. 236; 25, с. 236; 24, с. 237]). В противоположность тому ведущие ученые, Я.Н. Шапов и его последователи, оценивая роль рецепции византийских правовых установлений и норм, как правило, исходят изсылки признания «византийского права» даже тогда, когда речь идет о церковном праве (например, см.: [40, с. 9–10 и далее, 235 и далее, 239 и далее]; ср.: [2, с. 305–306.]). Правда, рассказывая о рецепции римского права в России и у южных славян, Е.В. Белякова выказывает убеждение в том, что Византия выступала «носителем культуры римского права и христианства на пограничье Европы

и Азии» (см.: [5, с. 386]). Согласно мнению специалистки, Византия, рассматривая себя как продолжение Римской империи, «сохраняла римское право» (см.: [1, с. 218–219]). Оно, по словам Е.В. Беляковой, сохраняло свое значение, а христианизация права, как утверждает историк, носила декларативный характер (см.: [2, с. 303–304]). Недаром Е.В. Белякова, затрагивая проблемы изучения «Мерила Праведного», отмечает, что в нем явно наметились первые в средневековом Русском государстве признаки систематизации собранных там заимствований с целью создания свода юридических памятников (см.: [3, с. 175–176; 4, с. 50–52]). Вопреки тому хотелось бы солидаризироваться с мнением К.В. Вершинина относительно характера преобразования византийского права. Освещая роль его рецепции в средневековом Русском государстве с современных научных позиций исследователя древнерусской письменности, свою концепцию ученый выразил также в связи с оценкой исторического значения «Мерила Праведного». К.В. Вершинин, будучи хорошо осведомлен о составе названного памятника, опирается на его содержание и совершенно ясно показывает, что обращение к церковным канонам и Священному Писанию кардинально видоизменяло суть византийского права на его стезе к Средневековью ([8, с. 113 и далее], там же см. основную литературу).

Раскрывая природу наблюдаемых историками права его преобразований в средневековой Византии, нельзя также пренебречь последствиями перехода в послеюстиниановский период византийской истории от «римского» права, записанного на латинском языке, к раннесредневековым формам греческих компиляций. Разумеется, их ряд явно не ограничивается только «Василиками» и может быть заметно расширен, как это делает Сп.Н. Троянос, описывая сложившуюся ситуацию в сфере средневекового византийского права во времена его бесповоротного перехода на греческий язык. Тогда еще сохранялись признаки использования латинского языка в юридической практике. Однако знание латыни византийскими правоведом и судьями X–XI вв. приходится подтверждать весьма изощренными изысканиями. Они сами по себе свидетельствуют более всего, пожалуй, о вы-

сокой степени учености средневековых знатоков юриспруденции (см.: [65, с. 168–176]).

Бесспорно, в Средние века многие правовые нормы древности претерпели очевидные коррективы. Несмотря на все многочисленные изменения и вносимые исправления и поновления, значительная часть воспринятых из римского права правоустановлений хранила авторитет их прежней юридической компетенции. В условиях бесповоротного преобразования византийского права и его перехода на греческий язык «юридизм» средневековой системы права в значительной степени опирался на заимствованные у позднеантичных юристов правовые понятия и термины, иногда просто техническую терминологию, которая составляла остов многих правовых положений. Средневековые византийские правоведы осваивали их богатство посредством воспроизведения и толкования значения понятийно-терминологических заимствований. Принимая во внимание всю глубину системных преобразований византийского права, с одной стороны, с другой – его коренных перемен, дававших о себе знать с переходом на греческий язык, и главное – обусловленной религиозными установками обновленной идейной значимости, как заимствованные из римского права положения, так и понятия и термины вполне оправданно считать рецепцией в полном смысле этого слова!

Независимо от того, разделял ли приведенную выше точку зрения или нет Н. ван дер Валь, природа понятийно-терминологических заимствований византийского права стало предметом специального исследования нидерландского правоведа еще несколько десятилетий тому назад (см.: [63]). Названный историк права был отлично знаком с содержанием и рукописной традицией так называемых «Парафраз Институций» Феофила Антессора и целого ряда других памятников византийского права, включая Схолии к «Василикам» – сформировавшийся на протяжении многих столетий вплоть до XIII в. обширный комплекс комментариев. Он, в конце концов, превратился в бездонный кладень понятийно-терминологических рецепций византийского права [43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 51]. Благодаря комплексному подходу нидерландский ученый последовательно воссоздал

общую картину работы средневековых византийских юристов по освоению позднеантичного правового наследия (подробнее см.: [63, S. 30–33 u. a.]).

Особое внимание Н. ван дер Валь обращает на формы записи понятийно-терминологических заимствований в византийских памятниках права. Он использует свои наблюдения над рецепцией понятий и терминов византийского права для их частеречной, отчасти морфологической и концептуальной систематизации, охватывая в том числе специальную терминологию. Пытливый исследователь отмечает прежде всего прямые заимствования латинских понятий и терминов. Наравне с ними в поле зрения историка права попадают их греческие транслитерации, которые носят название «экзеллинизмы» (ἐξελλιτισμοί) (подробнее см.: [63, S. 38 u. a., bes. S. 50 u. a.]). В их широком распространении греческий коллега нидерландского ученого Сп.Н. Троянос усматривает влияние «Василик» (см.: [65, σ. 174]). Н. ван дер Валь же подтверждает, что нередко в памятниках раннесредневекового византийского права латинские понятийно-терминологические заимствования бывали записаны в форме прямых транслитераций, полных или частичных, когда актуальные для юридической науки латинские понятия и термины переданы в греческой транскрипции (см.: [62, p. 280 etc.]). При довольно узком юридическом профиле такого рода транслитераций их разнообразие ощутимо возросло, как доказывают материалы Экспертной системы «Византийское право и акты», благодаря большому числу вариантов транскрипции отдельных понятий и терминов (подробнее см.: [13, с. 45–66, особ. с. 49–50; 12, с. 130–139, особ. с. 131–132; 60, p. 595–615, esp. p. 598–599]). Как бы то ни было, эта яркая особенность византийской юридической терминологии служит наглядным выражением переходного характера раннесредневековой юриспруденции, который растянулся вплоть до XIII века.

В своих исследованиях византийских памятников права той эпохи Н. ван дер Валь в ряду форм записи разнообразных рецепций отмечает также передачу латинских понятий и терминов посредством их греческих эквивалентов, что тщательно характеризует на

ряду примеров «технической», по словам названного ученого, терминологии (см.: [64, p. 127–141, esp. p. 127–128], также см.: [55, p. XXIII–XXVI]). При этом правовед выказывает себя удивительно тонким исследователем, в поле зрения которого попали изменения семантики рассматриваемых понятий и терминов в процессе замещения их латинских прототипов греческими эквивалентами. Этому явлению уделено самое пристальное внимание ученого, ему удастся показать многозначность таких заимствований. Однако выявляя изменения значений каждой терминологической рецепции, в поисках причин их семантических отклонений Н. ван дер Валь остается историком византийского права. Будучи блестящим знатоком каждого из памятников права, он способен подчеркнуть семантические нюансы любого терминологического заимствования, но ограничивается чуть ли не формальным объяснением мотивов самой рецепции понятий и терминов. По убеждению замечательного специалиста, вся мотивация средневековых юристов в их предпочтении использовать в своих трудах латинские прототипы или их греческие транслитерации сводится к проблеме профессионального двуязычия средневековых корифеев права (см.: [64, p. 128 etc.]). На самом деле – это предпосылка для их выбора использовать ту или иную известную форму записи понятий или терминов!

В этой связи приходится с большим сожалением констатировать, что Н. ван дер Валь остаются неизвестны принципы изучения его российскими коллегами аналогичных описанным нидерландским ученым явлений, которые в отечественной науке получили наименование «грецизмов» и «кальки». Их распространение обусловил, как это обозначил Б.А. Успенский, «буквализм» церковнославянских переводов (подробнее см.: [37, с. 56 и далее, особ. с. 58–62, 73–74, с. 304 и далее, 345 и далее, 462 и далее, особ. с. 467 и далее]; также см.: [21, с. 202, 216–217; 22, с. 118 и далее, 125 и далее, 278–279, 295]). К ряду названных заимствований относятся «лексические грецизмы» – непосредственное использование лексики греческих прототипов. Оно мотивировано стремлением наиболее точно передать значение заимствованного понятия в зависимости от того, идет ли речь о пере-

денном произведении или нет. Именно тогда возникает необходимость применить оригинальное заимствование с его транскрипцией кириллическими буквами (подробнее см.: [20, с. 117–136, особ. с. 117–118 и далее]). В большинстве же случаев средневековые переводчики стремились подыскать в церковнославянском языке буквальные аналогии греческим понятиям и терминам, то есть калькировали их с помощью обладавших адекватными значениями церковнославянских понятий. А иногда эти «семантические кальки» составляли обороты речи, которые нередко были представлены производными и сложносоставными словами, образованными по типу греческой конструкции (см.: [17, с. 101–102; 16, с. 19–20, 128, 131–132]).

Анализ понятийно-терминологической рецепции в византийском праве. Уясняя описанные подробности средневековой «технологии» в сфере права, если позволительно так говорить, надо признать, что они отнюдь не препятствовали, напротив, были направлены на восполнение позднеантичной правовой традиции, воспроизведение ее системных черт, в том числе напрямую касающихся понятийно-терминологического аппарата средневекового права. Выдвинув на передний план задачи теоретического характера, обусловленные методологией когнитивного подхода к рассмотрению проблематики рецепции византийского права, автор этих строк не может не следовать по пути Н. ван дер Валя. От его внимания в тексте «Парафраз Институций» Феофила Антецессора не укрылись «латинизмы», то есть воспроизведение латинских понятий и терминов. Особенностью многих из них оказываются адаптированные к латинской или смешанной транскрипции морфологические формы заведомо греческого происхождения (ср.: [55, р. XXIII etc.], также см.: [63, S. 42 u. a.]). Их спектр, надо признать, достаточно широк, хотя в первую очередь это касается латинских понятий и терминов, представленных преимущественно, как сказано, «гречизированными» отглагольными формами и их производными. Их образчиками служат такие примеры, как *abstinateuein*, *abstinateusantos*, *adempteuo*, *adempteuomenon*, *aditeuein*, *aditeusai*, *aditeuein*, *aditeueto*, *aditeuon*, *aditeuontos*, *aditeusantes*,

aditeusantos, *aditeusasin*, *aditeuθeisa*, *aditeususin*, *ḡditeusan*, *adiudicateuein*, *adiudicateuθḡ*, *adiudicateuθen*, *adsignateuein*, *adsignateusai*, *adsignateuse*, *adsignateuθḡ*, *comfirmateuei*, *ḡcomfirmateusen*, *committeuetai*, *compensateusas*, *continueuetai*, *curatoreuontai*, *defendeuein*, *defendeusai*, *defendeuesθai*, *defendeuonta*, *deportateuθenti*, *designateuesθai*, *emancipateusantos*, *emancipateuθeis*, *emancipateuθentes*, *excusateuein*, *excusateuetai*, *excusateuθḡsetai*, *excusateuontai*, *exheredateuein*, *exheredateuesθai*, *exheredateuontai*, *exheredateusa*, *exheredateuθeis*, *exheredateuesθosan*, *geriteuein*, *legateusas*, *ḡnouateuen*, *ḡnouateuse*, *pacteusas*, *petiteuein*, *petiteuo*, *petiteuei*, *petiteusei*, *petiteuon*, *petiteuonti*, *petitionon*, *petiteuonton*, *praeteriteuθeis*, *praeteriteuθentes*, *praeteriteuθeisin*, *praeteriteuθosin*, *repudiateusai*, *praeteriteusosi*, *repudiateusḡ*, *repudiateusas*, *repudiateuon*, *ḡrepudiateusen*, *ḡrepudiateusa*, *ḡrepudiateuon*, *traditeusḡ*, *traditeusai*, *traditeuonta*, *translateuein*, *translateuomenon*, *usucapiteuein*, *usucapiteusei*, *usucapiteueto*, *usucapiteusen*, *usucapiteusas*, *usucapiteusa*, *usucapiteusai*, *usucapiteusasi*, *usucapiteuesθai*, *usucapiteuθeis*, *usucapiteuθen*, *usucapiteuomenon*, *usucapiteuomenu*, *usucapiteukenai* и так далее.

Приводимый ряд примеров доказывает, что было бы ошибкой останавливаться на представленных здесь достижениях именитого ученого в деле систематизации реципированных понятий и терминов римского права в средневековом византийском праве. На настоящем этапе их изучения настоятельной делается потребность машинного анализа понятийно-терминологического аппарата памятников византийского права с использованием компьютера в целях охватить наиболее емкий массив их данных, касающихся номенклатуры византийских понятий и терминов. Допустим, Н. ван дер Валь среди прочих обратил внимание на такие понятийно-терминологические заимствования, как *fideicommisson* и *fideicommissarios* (см.: [55, р. XXV]). Однако надо отдавать себе ясный отчет в том, что только непосредственных транслитераций первого термина в его различных формах и вариантах, скажем, в Схолиях к «Василикам», насчитывается порядка 210 вхождений в текст, а второго – около 110 единиц. Поэтому важно не просто выявление отдельных вызывающих исследовательский интерес примеров, а со-

блюдение общих принципов информационного подхода к их изучению.

Высоко оценивая вклад Н. ван дер Валя и его коллег в изучение принципов рецепции понятий и терминов права, нельзя не подчеркнуть значения описанных явлений для изучения понятийно-терминологической системы византийского права. Прежде всего, достаточно вспомнить о том, что используемые в «Парафразах Институций» Феофила Антецессора латинские понятия и термины зачастую сопровождаются пояснениями. В их числе выделяются не только определения понятия «закона», приравнивающие его латинское обозначение («lex») к греческим номинациям как общего названия письменных установлений: «Ἐγγραφος δὲ νόμος ἐστὶν οἷον ἡ Lex, τὰ plebiscita, senatus consulta, διατάξεις βασιλικαί, ἀρχόντων ἡδίκτα, τῶν σοφῶν ἀποκρίσεις» и другие их варианты (Theoph. Paraphr. I.2.3, 4, 5, 6; ср.: IJ.I.2.3). Равным образом объясняются и другие понятия, скажем, концепт «собственник»: «Εἰ δὲ τις ἀμφοτέρας ἔσχε τὰς δεσποτείας, ἐλέγετο pleno iure dominus, τουτέστι τελείῳ δικαίῳ δεσπότης...» (Theoph. Paraphr. I.5.3; ср.: CJ.IV.49.11).

Рассказывая об общих принципах анализа подобных примеров, первым надлежит считать отделение собственно рецепции и семантического калькирования, хотя без внимания к последнему анализ собственно рецепции понятий и терминов византийского права, если и допустим, то в большинстве случаев малоэффективен. Это подтверждают не только простейшие примеры калькирования глагольных форм, скажем, *adsignateusai ἦτοι προσκυρῶσαι* (Theoph. Paraphr. III.8 pr.), которые предполагают утверждение или подписание юридических документов. Пожалуй, более убедительным примером послужит описание юридической процедуры отклонения искового заявления, предусматривающей обращение с просьбой о «репарации», то есть «возражения», букв. «восстановления» (*reparatio*). В Схолиях к «Василикам» это процессуальное действие поясняется следующим образом: «ῥεπαρᾶτινα ἦτοι ἀνανέωσιν», а далее уточняется: «ἀνακαίνισιν» (B.V.VII.1.8.P.3; ср.: NJ.82.C.6). Другими словами говоря, здесь представлена рецепция латинского термина в форме его греческой транскрипции, а затем предложены две гре-

ческие кальки, раскрывающие значение заимствования.

Конечно, с таким калькированием вполне оправданно сопоставить прямое соотношение латинской и греческой лексики, в частности, объяснение Феофила «*ῥίσο ἐστὶ τὸ πλέκω, ῥεῖσο τὸ ἀναπλέκω καὶ ἀναλύω*» (Theoph. Paraphr. IV.14 pr.).

Вышеуказанному принципу впоследствии различие прямых заимствований латинских понятий и собственно греческих транслитераций. В этой связи прежде всего надо было подробно говорить о воспроизведении в греческой транскрипции обозначений должностного статуса и званий, к примеру: «*πρίγκιψ*» (*princeps*), «*ἰλλούστριου*» (*illustres*), «*πραίτωρ*» или «*πραέτωρ*» (*praetor*), «*προκουράτωρ*» (*procurator*), «*κουράτωρ*» (*curator*), «*δεφένσωρ*» (*defensor*), «*quaestor*», «*κοιαίστωρ*» (*quaestor*) и так далее. Большая часть подобных терминов историкам довольно хорошо известна, по крайней мере, в их оригинальных латинских вариантах, поэтому даже их греческие транслитерации сейчас не нуждаются в специальных комментариях.

В отличие от приведенных примеров, обширная юридическая терминология, требуя профессионального внимания специалистов, иногда становится не вполне ясна даже для них, в особенности, когда на первый план выходят, как было уже отмечено, разнообразные вариации ее греческих транслитераций. Образчиком могут служить различные варианты процессуальных обозначений в Схолиях к «Василикам» иска о ведении чужих дел без поручения (*negotiorum gestio*) – от прямых рецепций латинских обозначений до весьма искаженных форм греческих транслитераций, начиная с указаний на соответствующий раздел «Дигест» «*De negotiorum gestorum*» или «*De negotiis gestis*», «*negotiorum gestorum*» или «*gestorum negotiorum*», последовательно преобразованных в формы в «*τὸ negotiorum gestorum*», «*negociorumgestorum*», «*negótiorum gestórum*», «*negotiorum gestorum*», «*νεγοτιόρουμ γεστόρουμ*», «*νεγοστζιόρουμ gestórum*», «*Δenegotioγέστις*», и завершая собственно греческими номинациями: «*Δε νεγοτιογέστις*», «*νεγότης γέστις*», «*νεγοτζιόρουμ γεστόρουμ*», «*τὴν νεγοτιογέστι*» или просто «*νεγοτιόρουμ*», «*νεγοτζιόρουμ*». А этот ряд также дополняют

византийского права в указанном ключе на современном этапе развития гуманитарных знаний, конечно же, оправдывается только посредством реализации методов когнитивных наук. Каждое из понятий само по себе требует уяснения как значения данного словоупотребления, так и общего смысла. Он заведомо предопределен контекстом, где встречается анализируемая рецепция, независимо от формы написания лексической единицы. В частности, исследователь вправе ожидать изменение семантики терминов «завещание» (*testamentum*) и «завещатель» (*testator*) (см.: [63, S. 38, 40, 42, 44, 46]). Однако установить подобные факты с достоверностью позволяет только контекстный анализ. В данном случае, когда речь идет о рецепции указанных терминов в Схолиях к «Василикам», автор этих строк ограничен задачей указать различные формы их транскрипции. Они раскрывают не только типичные заимствования и транслитерации термина «*testamentum*»: (*ex*) *testamento*, *testameto*, *testaménto*, *testaménvto*, *тестамέντο*, *тестамέντου*, *тестамέντω*. Также выявляются транслитерации названий титулов и понятийно-терминологические синтагмы: *Δε τεσταμέντις*, *Δε τεσταμέντης*, *τεσταμέντι*, *τεσταμεντιφакτλόνα* (*sic!*), *τεσταμεντιφакτλόων* (*sic!*). Аналогичным образом необходимость контекстного изучения терминологических рецепций с целью определения их значений и смысловых нюансов многообразных форм заимствований прослеживается также на примерах обозначения завещателя, восходящего к латинскому понятию «*testator*»: *testatoris*, *testatóris*, *тестάτορ*, *тестάτωρ*, *тестάτορος*, *тестάτορος*, *тестάτορι*, *тестάτορι*, *тестάτορα*, *тестάτορων*, *тестάτορων*, и даже, возможно, случайной описки «*тестάτορος*» (*sic!* см.: В.В.ХХIII.1.45.Ра.2).

Результаты и Заключение. Безусловно, число приведенных примеров может быть бесконечным. Среди понятийно-терминологических рецепций в средневековом византийском праве всегда могут быть найдены яркие образчики правотворчества византийских юристов. Обращаясь к их наследию, автор этих строк на данном этапе выдвигает задачу уяснения общих принципов изучения византийских понятий и терминов. Нет сомнения в том, что сами способы реципи-

вания и транслитерации понятий и терминов византийского права, которые ранее охарактеризовал Н. ван дер Валь и его коллеги на материалах «Парафраз Институций» Феофила Антецессора и ряда других памятников византийского права, обладают не просто большим профессиональным значением. Бесспорна также огромная значимость такого рода рецепции в качестве культурного феномена. Однако для того, чтобы им воспользоваться надлежащим образом, опираясь на современный научный уровень изучения византийского права, вначале предстоит очертить полный круг заимствованных понятий и терминов – выявить, идентифицировать и систематизировать их не путем разрозненных наблюдений, а с помощью обращения к современным информационным технологиям. Технологическими ресурсами для выполнения поставленной задачи предназначены стать уже упомянутая Экспертная система «Византийское право и акты» и разрабатываемый на ее основе электронный Тезаурус. Собственно говоря, названные программные продукты проектируются и создаются именно с указанными целями (подробнее см.: [14; 11; 61]).

Увы, в настоящее время большинство объяснений отмеченных тенденций изучения византийского права преимущественно сводится к аргументам, как это проделал в своих публикациях Н. ван дер Валь, на уровне здравого смысла. К искреннему сожалению, большой ученый недавно ушел из жизни. И даже если допустить, что автор этих строк упустил какие-то последние труды Н. ван дер Валя или его коллег, они отсылают читателя к сравнительно узкому или, во всяком случае, далеко не исчерпанному рассмотренными примерами кругу заимствованных понятий и терминов и лишь частичной их систематизации. Как правило, номенклатура таких понятийно-терминологических заимствований на сегодняшний день полностью не выявлена. А креативная их интерпретация требует соединения усилий представителей различных когнитивных наук и использования междисциплинарного подхода с учетом исторического характера проделанных доселе наблюдений. Единственное заключение, которое оправданно сделать в настоящее время, состоит в признании того, что необходимо системное вы-

явление и идентификация рецепций и транслитераций понятий и терминов византийского права. Также востребовано дальнейшее обсуждение проблемы заимствования понятий и терминов у византийцев в праве средневековых южных славян и Русского государства. Научная актуальность изучения византийских понятий и терминов предопределена культурной значимостью их рецепции как таковой – она без какого-либо сомнения выходит далеко за рамки византиноведения. И такого рода изыскания предстоит проделать, соединяя усилия исследователей разного профессионального профиля для того, чтобы плоды их анализа, достигнув современного научного уровня, приобрели подлинно системный характер.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено по проекту РФФИ № 18-09-00087 без финансовой поддержки со стороны названного учреждения. Автор выражает глубокую благодарность за помощь в подготовке статьи Д. Е. Кондратьеву, разработчику Экспертной системы «Византийское право и акты». Привлекаемые к исследованию материалы ЭС представлены на сайте проекта (<https://sites.google.com/site/byzanlaw>; <https://sites.google.com/site/byzanlawen>).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белякова, Е. В. Значение римского правового наследия для народов Евразии / Е. В. Белякова // Евразия. Этнокультурное взаимодействие и исторические судьбы. – М. : РГГУ, 2004. – С. 218–221.
2. Белякова, Е. В. «По какому праву?» (О некоторых особенностях правовых систем Московской Руси) / Е. В. Белякова // Россия / Русистика / Россияведение. Кн. 1. Язык / История / Культура. – М. : РГГУ, 2010. – С. 303–311.
3. Белякова, Е. В. Пути распространения римского права в Средневековой Руси / Е. В. Белякова // Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права : материалы IV Междунар. конф., Москва – Иваново – Суздаль, 25–30 июня 2006 г. – Иваново : Ивановский гос. ун-т, 2006. – С. 173–178.
4. Белякова, Е. В. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию / Е. В. Белякова, Л. В. Мошкова, Т. А. Опарина. – М. ; СПб. : ЦГИ, 2017. – 496 с.
5. Белякова, Е. В. Законодательство императора Юстиниана в русской и славянской традиции. Особенности русской рецепции римского права / Е. В. Белякова, Я. Н. Щапов // Этнокультурное взаимодействие в Евразии : Программа фундаментальных исследований Президиума РАН. Кн. 1 / под ред. А. П. Деревянко, В. И. Молодина, В. А. Тишкова. – М. : Наука, 2006. – С. 386–404.
6. Белякова, Е. В. Новеллы императора Юстиниана в русской традиции. К истории рецепции римского права в России / Е. В. Белякова, Я. Н. Щапов. – М. : ИРИ, 2005. – 59 с.
7. Буткевич, О. В. У истоков международного права / О. В. Буткевич. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 881 с.
8. Вершинин, К. В. Мерило Праведное и особенности рецепции византийского права на Руси / К. В. Вершинин // Исторический вестник. – 2016. – Т. 17. – С. 100–134.
9. Вин, Ю. Я. К вопросу о социокультурном концепте «власть» в византийском праве : От «auctoritas» к его эквиваленту в «Василиках» / Ю. Я. Вин // Восточная Европа в древности и средневековье : Политические институты и верховная власть : XIX чтения памяти В. Т. Пашуто : материалы конф. – М. : ИВИ РАН, 2007. – С. 36–41.
10. Вин, Ю. Я. Рецепция понятий и терминов византийского права у средневековых южных славян и в Русском государстве : Культурные начала / Ю. Я. Вин // Восточная Европа в Древности и Средневековье : XXX Юбилейные чтения памяти чл.-кор. АН СССР В. Т. Пашуто. – М. : ИВИ РАН, 2018. – С. 46–50.
11. Вин, Ю. Я. Изучение византийского права и его рецепций : БД «Византийское право» / Ю. Я. Вин, Д. Е. Кондратьев // Круг идей : Базы данных в исторических исследованиях / под. ред. В. Н. Владимировой, И. М. Гарсковой. – Барнаул : АГУ, 2013. – С. 35–71.
12. Вин, Ю. Я. Инновационные принципы анализа лексики и текстов византийского права : Когнитивный и информационный подход / Ю. Я. Вин, Д. Е. Кондратьев // Ius Antiquum / Древнее право. – М. : Спарк, 2010. – № 1(25). – С. 130–139.
13. Вин, Ю. Я. Информационный подход к изучению византийского права : Лексика и тексты / Ю. Я. Вин, Д. Е. Кондратьев // Византийские очерки. – СПб. : Алетейя, 2011. – С. 45–66.
14. Вин, Ю. Я. Проект экспертной системы «Византийское право и акты» / Ю. Я. Вин, Д. Е. Кондратьев // Историческая информатика. – 2012. – № 2 (2). – С. 10–20.
15. Вин, Ю. Я. Социокультурный концепт «императорской власти» в византийском праве : Понятие «βασιλεία» в «Василиках» и его лексические эквиваленты / Ю. Я. Вин, Д. Е. Кондратьев // Российское византиноведение: традиции и перспективы. – М. : МГУ, 2011. – С. 58–60.

16. Виноградов, В. В. Избранные труды. История русского литературного языка / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1978. – 320 с.
17. Виноградов, В. В. Основные проблемы изучения, образования и развития древнерусского литературного языка : Доклады / В. В. Виноградов. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 138 с.
18. Горбунов, М. А. Рецепция Родосского морского права системой римского частного права периода I–III вв. н. э. / М. А. Горбунов. – М. : РГСУ, 2013. – 156 с.
19. Горбунов, М. А. Рецепция Родосского морского права системой римского частного права периода I–III вв. н. э. / М. А. Горбунов. – М. : КНОРУС, 2016. – 153 с.
20. Дубровина, В. Ф. О лексических грецизмах в оригинальных и переводных житийных текстах по русским спискам / В. Ф. Дубровина // Памятники древнерусской письменности: язык и текстология. – М. : Наука, 1968. – С. 117–136.
21. Живов, В. М. История русского права как лингвосомиотическая проблема / В. М. Живов // Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. – М. : ЯСК, 2002. – С. 187–305.
22. Живов, В. М. История языка русской письменности. Т. 1 / В. М. Живов. – М. : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017. — 815 с.
23. Залан, А. В. К вопросу о рецепции норм и институтов римского частного права в российском гражданском законодательстве / А. В. Залан // Вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности. – Челябинск : ЧГУ, 1998. – С. 74–78.
24. Косарев, А. И. Всеобщая история государства и права / А. И. Косарев. – М. : Юриспруденция, 2007. – 504 с.
25. Косарев, А. И. История государства и права зарубежных стран / А. И. Косарев. – М. : Норма – Инфра-М, 2002. – 464 с.
26. Косарев, А. И. История государства и права зарубежных стран / А. И. Косарев. – М. : Норма, 2003. – 464 с.
27. Косарев, А. И. История государства и права зарубежных стран / А. И. Косарев. – М. : Юриспруденция, 2007. – 376 с.
28. Косарев, А. И. Римское частное право / А. И. Косарев. – М. : ЮНИТИ, 1998. – 254 с.
29. Косарев, А. И. Римское частное право / А. И. Косарев. – М. : Юриспруденция, 2008. – 192 с.
30. Медведев, И. П. Правовая культура Византийской империи / И. П. Медведев. – СПб. : Алетейя, 2001. – 576 с.
31. Пашенцев, Д. А. Влияние рецепции на генезис правовой системы России / Д. А. Пашенцев // История государства и права : Научно-правовое издание. Федеральный журнал. – 2009. – № 7. – С. 42–45.
32. Право и культура / под ред. Н. С. Соколовой. – М. : РУДН, 2009. – 395 с.
33. Пуцко, В. Г. Церковь и рецепции византийской духовной культуры в русском обществе XI–XV вв. / В. Г. Пуцко // Проблемы славяноведения. – 2008. – Вып. 10. – С. 9–19.
34. Разуваев, Н. В. Государство в эволюционном изменении / Н. В. Разуваев. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 520 с.
35. Ревко-Ликардо, П. С. Рецепция античности в эпоху Македонского Возрождения / П. С. Ревко-Ликардо // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : Научно-теоретический и прикладной журнал. – 2015. – № 1, ч. 1. – С. 166–168.
36. Тарановский, Ф. В. Энциклопедия права / Ф. В. Тарановский. – СПб. : Лань, 2001. – 560 с.
37. Успенский, Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.) / Б. А. Успенский. – М. : Аспект-Пресс, 2002. – 558 с.
38. Фалалеева, И. Н. Политико-правовая система Древней Руси IX–XI вв. / И. Н. Фалалеева. – Волгоград : ВГУ, 2003. – 164 с.
39. Филатов, Н. Р. Влияние иностранного права на русское право / Н. Р. Филатов. – М. : Лаборатория книги, 2010. – 78 с.
40. Щапов, Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. / Я. Н. Щапов. – М. : Наука, 1978. – 291 с.
41. Ashburner, W. M. A. The Rhodian Sea-Law / W. M. A. Ashburner. – Oxford : Clarendon Pr., 1909. – CCXCVI, 131 p.
42. Bardach, J. La réception dans l'histoire de l'état et du droit / J. Bardach // Le droit romain et sa reception en Europe / Les actes du colloque organisé par la Faculté de Droit et d'Administration de l'Université de Varsovie en collaboration avec l'Accademia Nazionale dei Lincei le 8–10 Octobre 1973. – Varsovie : Henryk Kupiszewski, Witold Wołodkiewicz, 1978. – P. 27–69.
43. Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. Vol. 1 / ed. H. J. Scheltema, D. Holwerda, N. Wal, van der. – Groningen : J. B. Walters ; Gravenage : Martinus Nijhoff, 1953. – P. 1–448.
44. Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. Vol. 2 / ed. H. J. Scheltema, D. Holwerda, N. Wal, van der. – Groningen : J. B. Walters; Gravenage : Martinus Nijhoff, 1954. – P. 449–840.
45. Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. Vol. 3 / ed. H. J. Scheltema, D. Holwerda, N. Wal, van der. – Groningen : J. B. Walters ; Gravenage : Martinus Nijhoff, 1957. – P. 849–1219.
46. Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. Vol. 4 / ed. H. J. Scheltema, D. Holwerda, N. Wal, van der. – Groningen : J. B. Walters ; Gravenage : Martinus Nijhoff, 1958. – P. 1221–1715.

47. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. Vol. 5* / ed. H. J. Scheltema, D. Holwerda, N. Wal, van der. – Groningen : J. B. Walters ; Gravenage : Martinus Nunoff, 1961. – P. 1719–2156.

48. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. Vol. 6* / ed. H. J. Scheltema, D. Holwerda, N. Wal, van der. – Groningen : J. B. Walters ; Gravenage : Martinus Nunoff, 1964. – P. 1719–2156.

49. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. Vol. 7* / ed. H. J. Scheltema, D. Holwerda, N. Wal, van der. – Groningen : J. B. Walters ; Gravenage : Martinus Nunoff, 1965. – P. 2575–3020.

50. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. Vol. 8* / ed. H. J. Scheltema, D. Holwerda, N. Wal, van der. – Groningen : J. B. Walters; Gravenage : Martinus Nunoff, 1983. – P. 3021–3476.

51. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. Vol. 9* / ed. H. J. Scheltema, D. Holwerda, N. Wal, van der. – Groningen : J. B. Walters; Gravenage : Martinus Nunoff, 1985. – P. 3477–3954.

52. *The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500* / ed. by W. Hartmann, K. Pennington. – Washington : The Catholic Univ. of America Pr., 2012. – XVIII, 356 p.

53. Kaldellis, A. *Hellenism in Byzantium : The Transformations of Greek Identity and the Reception of the Classic Tradition* / A. Kaldellis. – Cambridge : Cambr. Univ. Pr., 2007. – XII, 468 p.

54. Ohme, H. *Sources of the Greek Canon Law to the Quinisext Council (691/2). Councils and Church Fathers* / H. Ohme // *The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500* / Ed. by W. Hartmann, K. Pennington. – Washington : The Catholic Univ. of America Pr., 2012. – P. 24–114.

55. *Theophili Antecessoris Paraphrasis Institutionum* / ed. J. H. Lokin, R. Meijering, B. H. Stolte, N. Wal, van der, B. F. Murison. – Groningen : Chimaira, 2010. – LIV, 1048 p.

56. Thomson, F. I. *The Bulgarian Contribution to the Reception of Byzantine Culture in Kievan Rus'. The Myths and Enigma* / F. I. Thomson // *Harvard Ukrainian Studies, 1988/1989* / Proceedings of the International Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine. Vol. 12–13 / ed. by O. Pritsak, I. Ševčenko, M. Labunka. – Cambridge, Massachusetts : The Ukrainian Research Institute, Harvard, 1990. – P. 214–261.

57. Thomson, F. I. *The Bulgarian Contribution to the Reception of Byzantine Culture in Kievan Rus'. The Myths and Enigma* / F. I. Thomson // Thomson, F. I. *The Reception of Byzantine Culture in Mediaeval Russia* / F. I. Thomson. – Aldershot : Ashgate Variorum, 1999. – P. 214–261.

58. Troianos, Sp. *Byzantine Canon Law from Twelfth to the Fifteenth Centuries* / Sp. Troianos // *The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500*

/ ed. by W. Hartmann, K. Pennington. – Washington : The Catholic Univ. of America Pr., 2012. – P. 170–214.

59. Troianos, Sp. *Byzantine Canon Law to 1100* / Sp. Troianos // *The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500* / ed. by W. Hartmann, K. Pennington. – Washington : The Catholic Univ. of America Pr., 2012. – P. 115–169.

60. Vin, Yu. Ya. *Information Approach to Studying Byzantine Law : The Lexis and Texts* / Yu. Ya. Vin // *Proceedings of the 22nd Intern. Congress of Byzantine Studies, Sofia, 22–27 August 2011. Vol. 1. Plenary Papers.* – Sofia : Bulgarian Historical Heritage Foundation, 2011. – P. 595–615.

61. Vin, Yu. Ya. *Information Approach to Studying Byzantine Law and its Receptions* / Yu. Ya. Vin, D. E. Kondratiev // *Byzantinoslavica.* – 2012. – Vol. 70, pts. 1–2. – P. 76–96.

62. Wal, N., van der. *Problèmes linguistiques rencontrés par les juristes byzantins* / N. Wal, van der // *Non nova, sed nova : Mélanges de civilisation médiéval, dédiés à Willem Noomen* / ed. by M. Gorsman, J. Os, van. – Groningen : John Benjamins Pub Co, 1984. – P. 279–283.

63. Wal, N., van der. *Die Schreibweise der dem lateinischen entlehnten Fachworte in der Frühbyzantinischen Juristenschprache* / N. Wal, van der // *Scriptorium.* – 1983. – Vol. 37. – S. 29–53.

64. Wal, N., van der. *Les termes techniques grecs dans la langue des juristes byzantins* / N. Wal, van der // *Subseciva Groningana.* – 1999. – Vol. 6. – P. 127–141.

65. Τρωϊάνος, Σπ. N. *Latinitas Graeca / Σπ. N. Τρωϊάνος // Το Βυζάντιο ώριμο για αλλαγές : Επιλογές, ευαισθησίες και τρόποι έκφρασης από τον ενδεκάτο στον δέκατο πέμπτο αιώνα.* – Athens : Inst. for Byzantine Research ; The National Hellenic Research Foundation, 2004. – Σ. 168–176.

REFERENCES

1. Belyakova E.V. *Znachenie rimskogo pravovogo naslediya dlya narodov Evrazii* [The Significance of the Roman law Heritage for the Peoples of Eurasia]. *Evraziya. Etnokulturnoe vzaimodeystvie i istoricheskie sudby* [Eurasia. Ethnocultural Interaction and Historical Fates]. Moscow, RGGU Publ., 2004, pp. 218–221. (in Russian).

2. Belyakova E.V. “Po kakomu pravu?” (O nekotorykh osobennostyakh pravovykh system Moskovskoy Rusi) [By What Law? On Some Peculiarities of Law Systems of Moscow Rus]. *Rossika / Rusistika / Rossievedenie* [Rossica / Russian Philology / Russian Studies]. Vol. 1: *Yazyk / Istoria / Kultura* [Language / History / Culture]. Moscow, RGGU Publ., 2010, pp. 303–311. (in Russian).

3. Belyakova E.V. Puti rasprostraneniya rimskogo prava v Srednevekovoy Rusi [The Ways of Distribution of Roman Law in Mediaeval Rus]. *Rimskoe chastnoe i publichnoe pravo: mnogovekovoy opyt razvitiya evropeyskogo prava. Materialy IV Mezhdunar. konf. Moscow – Ivanovo – Suzdal, 25–30 iyunya 2006 g.* [The Roman Private and Public Law: Centuries-Old Experience of Development of European Law. Proceedings of IV International Conference. Moscow – Ivanovo – Suzdal, 25-30 June 2006]. Ivanovo, Ivanovskiy gos. univ. Publ., 2006, pp. 173-178. (in Russian).

4. Belyakova E.V., Moshkova L.V., Oparina T.A. *Kormchaya kniga: ot rukopisnoy traditsii k pervomu pechatnomu izdaniyu* [Kormchaya Book: from Manuscript Tradition to the First Printed Edition]. Moscow; Saint Petersburg, TsGI Publ., 2017. 496 p. (in Russian).

5. Belyakova E.V., Shchapov Ya.N. Zakonodatelstvo imperatora Yustiniana v russkoy i slavyanskoy traditsii. Osobennosti russkoy retseptsii rimskogo prava [The Legislation of Emperor Justinian in Russian and Slavonian Tradition. The Peculiarity of Russian Reception of Roman Law]. Derevyanko A.P., Molodina V.I., Tishkova V.A., eds. *Etnokulturnoe vzaimodeystvie v Evrazii: programma fundamentalnykh issledovaniy Prezidiuma RAN* [The Ethnocultural Interaction in Euroasian: The Program of Fundamental Studies of Presidium RAS]. Moscow, Nauka Publ., 2006, vol. 1, pp. 386-404. (in Russian).

6. Belyakova E.V., Shchapov Ya.N. *Novelly imperatora Yustiniana v russkoy traditsii. K istorii retseptsii rimskogo prava v Rossii* [Novels of the Emperor Justinian in Russian Tradition. To the History of the Roman Law Reception in Russia]. Moscow, IRI Publ., 2005. 59 p. (in Russian).

7. Butkevich O.V. *U istokov mezhdunarodnogo prava* [By Cradle of International Law]. Saint Petersburg, Izd-vo R. Aslanova “Yuridicheskiy Tsentr Press” Publ., 2008. 881 p. (in Russian).

8. Vershinin K.V. Merilo Pravednoe i osobennosti retseptsii vizantiyskogo prava na Rusi [Merilo Pravednoe and the Peculiarity of Reception of Byzantine Law in Rus]. *Istoricheskiy vestnik* [The Historical Bulletin], 2016, vol. 17, pp. 100-134. (in Russian).

9. Vin Yu.Ya. K voprosu o sotsiokulturnom kontsepte “vlast” v vizantiyskom prave: ot “auctoritas” k ego ekvivalentu v “Vasilikakh” [On the Question on the Sociocultural Concept ‘Power’: from “Auctoritas” to its Equivalent in “Basilica”]. *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednekovyye: politicheskie instituty i verkhovnaya vlast. XIX chteniya pamyati V. T. Pashuto. Materialy konf.* [East Europe in Ancient and Mediaeval Age: the Political Institutes and Supreme Power. XIX Readings in

Memory of V. T. Pashuto. Proceedings of Conference]. Moscow, IVI RAN Publ., 2007, pp. 36-41. (in Russian).

10. Vin Yu.Ya. Retseptsiya ponyatiy i terminov vizantiyskogo prava u srednekovykh yuzhnykh slavyan i v russkom gosudarstve: kulturnye nachala [The Reception of Concepts and Terms of Byzantine Law by Mediaeval South Slavs and in Russian State: the Cultural Beginings]. *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednekovyye: XXX Yubileynye chteniya pamyati V. T. Pashuto* [East Europe in Ancient and Mediaeval Age: XIX Jubilee Readings in Memory of V. T. Pashuto]. Moscow, IVI RAN Publ., 2018, pp. 46-50. (in Russian).

11. Vin Yu.Ya., Kondratyev D.E. Izuchenie vizantiyskogo prava i ego retseptsiy: BD “Vizantiyskoe pravo” [Studying of Byzantine Law and its Receptions: dB ‘Byzantine Law’]. Vladimirov V.N., Garskova I.M., eds. *Krug idey: bazy dannykh v istoricheskikh issledovaniyakh* [The Range of Ideas: dB in Historical Studies]. Barnaul, AGU Publ., 2013, pp. 35-71. (in Russian).

12. Vin Yu.Ya., Kondratyev D.E. Innovatsionnye printsipy analiza leksiki i tekstov vizantiyskogo prava: kognitivnyy i informatsionnyy podkhod [The Innovation Principles of Analysis of Lexis and Texts of Byzantine Law: the Cognitive and Information Approach]. *Ius Antiquum / Drevnee pravo* [Ius Antiquum / Ancient Law], 2010, no. 1 (25), pp. 130-139. (in Russian).

13. Vin Yu.Ya., Kondratyev D.E. Informatsionnyy podkhod k izucheniyu vizantiyskogo prava: leksika i teksty [The Information Approach to Studying of Byzantine Law: Lexis and Texts]. *Vizantiyskie ocherki* [The Byzantine Essays]. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 2011, pp. 45-66. (in Russian).

14. Vin Yu.Ya., Kondratyev D.E. Proekt ekspertnoy sistemy “Vizantiyskoe pravo i akty” [The Project of Expert System “Byzantine Law and Acts”]. *Istoricheskaya informatika* [Historical Information Sciences], 2012, no. 2 (2), pp. 10-20. (in Russian).

15. Vin Yu.Ya., Kondratyev D.E. Sotsiokulturnyy kontsept “imperatorskoy vlasti” v vizantiyskom prave: ponyatie “βασιλεία” v “Vasilikakh” i ego leksicheskie ekvivalenty [The Sociocultural Concept “Imperial Power” in Byzantine Law: The Concept ‘βασιλεία’ in Basilica and its Lexical Equivalents]. *Rossiyskoe vizantinovedenie: traditsii i perspektivy* [Russian Byzantinistiqe: the Traditions and Outlooks]. Moscow, MGU Publ., 2011, pp. 58-60. (in Russian).

16. Vinogradov V.V. *Izbrannyye trudy. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [The Selected Works. The History of Russian Literary Language]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 320 p. (in Russian).

17. Vinogradov V.V. Osnovnyye problemy izacheniya, obrazovaniya i razvitiya drevnerusskogo literaturnogo yazyka. Doklady [The Main Problems of

Studying, Education and Development of the Early Russian Literary Language. Reports]. Moscow, AN USSR Publ., 1958. 138 p. (in Russian).

18. Gorbunov M.A. *Retsepsiya Rodoskogo morskogo prava sistemoy rimskogo chastnogo prava perioda I–III vv. n. e.* [Reception of the Rhodos Naval Law by the System of Roman Private Law of the 1st–3rd Centuries AD]. Moscow, RGSU Publ., 2013. 156 p.

19. Gorbunov M.A. *Retsepsiya Rodoskogo morskogo prava sistemoy rimskogo chastnogo prava perioda I–III vv. n. e.* [Reception of the Rhodos Naval Law by the System of Roman Private Law of the 1st–3rd Centuries AD]. Moscow, KNORUS Publ., 2016. 153 p. (in Russian).

20. Dubrovina V. F. O leksicheskikh gretsizmakh v originalnykh i perevodnykh zhitinykh tekstakh po russkim spiskam [On Lexical Grecisms in Original Texts and Transliterations by Russian Copies]. *Pamyatniki drevnerusskoy pismennosti: yazyk i tekstologia* [The Monuments of Early Russian Literature: Language and Textual Study]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 117–136. (in Russian).

21. Zhivov V.M. *Istoriya russkogo prava kak lingvosemioticheskaya problema* [The History of Russian Law as a Linguosemeiotic Problem]. *Razyskaniya v oblasti istorii i predystorii russkoy kultury* [Research in the Field of History and Prehistory of Russian Culture]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2002, pp. 187–305. (in Russian).

22. Zhivov V.M. *Istoria yazyka russkoy pismennosti*. Vol. 1 [The History of Language of Russian Literature]. Moscow, Un-t Dmitriya Pozharskogo Publ., 2017. 815 p.

23. Zalan A.V. K voprosu o retsepsii norm i institutov rimskogo chastnogo prava v rossiyskom grazhdanskom zakonodatelstve [On the Reception of Norms and Institutes of Roman Private Law in Russian Civil Legislation]. *Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatelstva i pravoprimeritelnoy deyatelnosti* [The Questions of Perfections of Legislation and Law-Enforcement Activity]. Chelyabinsk, ChGU Publ., 1998, pp. 74–78. (in Russian).

24. Kosarev A.I. *Vseobshchaya istoria gosudarstva i prava* [The World History of State and Law]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2007. 504 p. (in Russian).

25. Kosarev A.I. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [The History of State and Law of Foreign Countries]. Moscow, Norma; Infra-M Publ., 2002. 464 p. (in Russian).

26. Kosarev A.I. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [The History of State and Law of Foreign Countries]. Moscow, Norma Publ., 2003. 464 p. (in Russian).

27. Kosarev A.I. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [The History of State and Law of Foreign Countries]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2007. 376 p. (in Russian).

28. Kosarev A.I. *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman Private Law]. Moscow, YuNITI Publ., 1998. 254 p. (in Russian).

29. Kosarev A.I. *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman Private Law]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2008. 192 p. (in Russian).

30. Medvedev I.P. *Pravovaya kultura Vizantiyskoy imperii* [The Law Culture of the Byzantine Empire]. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 2001. 576 p. (in Russian).

31. Pashentsev D.A. Vliyaniye retsepsii na genezis pravovoy sistemy Rossii [The Impact of Reception on the Genesis of Law System of Russia]. *Istoriya gosudarstva i prava. Nauchno-pravovoe izdanie. Federalnyy zhurnal* [The History of State and Law. Scientific-Lawful Edition. Federal Journal], 2009, no. 7, pp. 42–45 (in Russian).

32. Sokolova N.S., ed. *Pravo i kultura* [Law and Culture]. Moscow, RUDN Publ., 2009. 395 p. (in Russian).

33. Putsko V.G. Tserkov i retsepsii vizantiyskoy dukhovnoy kultury v russkom obshestve XI–XV vv. [The Church and Receptions of Byzantine Spiritual Culture in Russian Society of the 11th–15th Centuries]. *Problemy slavyanovedeniya* [The Problems of Slavonic Studies], 2008, iss. 10, pp. 9–19. (in Russian).

34. Razuvaev N.V. *Gosudarstvo v evolyutsionnom izmenenii* [The State in Evolutional Change]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 520 p. (in Russian).

35. Revko-Likardo P.S. Retsepsiya antichnosti v epokhu Makedonskogo Vozrozhdeniya [The Reception of Antiquity in the Epoch of Macedonian Renaissance]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Nuachno-teoreticheskoy i prikladnoy zhurnal* [Historical, Philosophical, Political and Juridical Sciences, Culturology and Study of Art. The Questions of Theory and Practice. Scientific-Theoretical and Applied Journal], 2015, no. 1, pt. 1, pp. 166–168. (in Russian).

36. Taranovskiy F.V. *Entsiklopediya prava* [Encyclopedia of Law]. Saint Petersburg, Lan Publ., 2001. 560 p. (in Russian).

37. Uspenskiy B.A. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI–XVII vv.)* [The History of the Russian Literary Language (11th–17th Centuries)]. Moscow, Aspekt-Press, 2002. 558 p. (in Russian).

38. Faleeva I.N. *Politiko-pravovaya sistema Drevney Rusi IX–XI vv.* [Political and Law System of Old Russia of the 9th–11th cc.]. Volgograd, VGU Publ., 2003. 164 p. (in Russian).

39. Filatov N.R. *Vliyanie inostrannogo prava na russkoe pravo* [The Impact of Foreign Law on Russian Law]. Moscow, Laboratoriya knigi Publ., 2010. 78 p. (in Russian).
40. Shchapov Ya.N. *Vizantiyskoe i yuzhnoslavianskoe pravovoe nasledie na Rusi v XI–XIII vv.* [The Byzantine and South-Slavonian Heritage in Russia in the 11th–13th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 291 p. (in Russian).
41. Ashburner W.M.A. *The Rhodian Sea-Law*. Oxford, Clarendon Pr., 1909. CCXCVI, 131 p.
42. Bardach J. La réception dans l'histoire de l'état et du droit. *Le droit romain et sa reception en Europe / Les actes du colloque organisé par la Faculté de Droit et d'Administration de l'Université de Varsovie en collaboration avec l'Accademia Nazionale dei Lincei le 8–10 Octobre 1973*. Varsovie, Henryk Kupiszewski, Witold Wołodkiewicz, 1978, pp. 27-69.
43. Scheltema H. J., Holwerda D., Wal N., van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia*. Vol. 1. Groningen, J. B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1953, pp. 1-448.
44. Scheltema H. J., Holwerda D., Wal N., van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia*. Vol. 2. Groningen, J. B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1954, pp. 449-840.
45. Scheltema H. J., Holwerda D., Wal N., van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia*. Vol. 3. Groningen, J. B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1957, pp. 849-1219.
46. Scheltema H. J., Holwerda D., Wal N., van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia*. Vol. 4. Groningen, J. B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1958, pp. 1221-1715.
47. Scheltema H. J., Holwerda D., Wal N., van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia*. Vol. 5. Groningen, J. B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1961, pp. 1719-2156.
48. Scheltema H. J., Holwerda D., Wal N., van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia*. Vol. 6. Groningen, J. B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1964, pp. 1719-2156.
49. Scheltema H. J., Holwerda D., Wal N., van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia*. Vol. 7. Groningen, J. B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1965, pp. 2575-3020.
50. Scheltema H. J., Holwerda D., Wal N., van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia*. Vol. 8. Groningen, J. B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1983, pp. 3021-3476.
51. Scheltema H. J., Holwerda D., Wal N., van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia*. Vol. 9. Groningen, J. B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1985, pp. 3477-3954.
52. Hartmann W., Pennington K., eds. *The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500*. Washington, The Catholic Univ. of America Pr., 2012. XVIII, 356 p.
53. Kaldellis A. *Hellenism in Byzantium: The Transformations of Greek Identity and the Reception of the Classic Tradition*. Cambridge, Cambr. Univ. Pr., 2007. XII, 468 p.
54. Ohme H. Sources of the Greek Canon Law to the Quinisext Council (691/2). Councils and Church Fathers. Hartmann W., Pennington K., eds. *The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500*. Washington, The Catholic Univ. of America Pr., 2012, pp. 24-114.
55. Lokin J.H., Meijering R., Stolte B.H., Wal N., van der, Murison B.F., eds. *Theophili Antecessoris Paraphrasis Institutionum*. Groningen, Chimaira, 2010. LIV, 1048 p.
56. Thomson F. I. The Bulgarian Contribution to the Reception of Byzantine Culture in Kievan Rus. The Myths and Enigma. Pritsak O., Ševčenko I., Labunka M., eds. *Harvard Ukrainian Studies, 1988/1989 / Proceedings of the International Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine*. Cambridge, Massachusetts, The Ukrainian Research Institute, Harvard, 1990, vol. 12-13, pp. 214-261.
57. Thomson F.I. The Bulgarian Contribution to the Reception of Byzantine Culture in Kievan Rus. The Myths and Enigma. Thomson F. I. *The Reception of Byzantine Culture in Mediaeval Russia*. Aldershot, Ashgate Variorum, 1999, pp. 214-261.
58. Troianos Sp. Byzantine Canon Law from Twelfth to the Fifteenth Centuries. Hartmann W., Pennington K., eds. *The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500*. Washington, The Catholic Univ. of America Pr., 2012, pp. 170-214.
59. Troianos Sp. Byzantine Canon Law to 1100. Hartmann W., Pennington K., eds. *The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500*. Washington, The Catholic Univ. of America Pr., 2012, pp. 115–169.
60. Vin Yu.Ya. Information Approach to Studying Byzantine Law: The Lexis and Texts. *Proceedings of the 22nd Intern. Congress of Byzantine Studies. Sofia, 22–27 August 2011*. Vol. 1: Plenary Papers. Sofia, Bulgarian Historical Heritage Foundation, 2011, pp. 595-615.
61. Vin Yu.Ya. Information Approach to Studying Byzantine Law and its Receptions. *Byzantinoslavica*, 2012, vol. 70, pts. 1-2, pp. 76-96.
62. Wal N., van der. Problèmes linguistiques rencontrés par les juristes byzantins. Gorsman M., Os J., van, eds. *Non nova, sed nova: mélanges de civilisation médiéval, dédiés à Willem Noomen*. Groningen, John Benjamins Pub Co, 1984, pp. 279-283.
63. Wal N., van der. Die Schreibweise der dem lateinischen entlehnten Fachworte in der Frühbyzantinischen Juristenschprache. *Scriptorium*, 1983, vol. 37, pp. 29-53.

64. Wal N., van der. Les termes techniques grecs dans la langue des juristes byzantins. *Subseciva Groningana*, 1999, vol. 6, pp. 127-141.

65. Trōianos Sp. N. *Latinitas Graeca. To Byzantio ōrimo gia allages: epiloges, euaisthēsies kai tropoi*

ekfrasis apo ton endekato ston dekato pempto aiōna [Byzantium Mature for Changes: Choices, Sensitivities and Modes of Expression from the Eleventh to the Fifteenth Centuries]. Athens, Inst. for Byzantine Research; The National Hellenic Research Foundation, 2004, pp. 168-176.

Information about the Author

Yury Ya. Vin, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute of World History, RAS, Prosp. Leninskiy, 32a, 991119 Moscow, Russian Federation, hkn@igh.ras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9904-4123>

Информация об авторе

Юрий Яковлевич Вин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, Ленинский просп., 32а, 991119 г. Москва, Российская Федерация, hkn@igh.ras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9904-4123>